

О НАСТОЯЩЕМ И «НАСТОЯЩНОСТИ»

И.Б. Ушакова

Ключевые слова: невременная семантика прилагательного *настоящий*, современная прототипическая теория естественной категоризации, семантика слова «*настоящность*».

Keywords: non-temporal semantics of the Russian adjective *настоящий*, modern prototype theory of natural categorization, semantics of the word «*настоящность*».

DOI 10.14258/filichel(2019)1-08

*У Вас есть настоящие друзья и как
Вы определили их «настоящность»?*

Данная статья посвящена изучению невременной семантики прилагательного *настоящий*, а также семантики производного от него слова «*настоящность*».

Невременная семантика прилагательного *настоящий* становилась объектом внимания в работах Г.Е. Крейдлина и О.Г. Лукошус [Крейдлин, 1993; Лукошус, 2013]. В данной работе обращение к анализу семантики *настоящего* является своего рода мостом для перехода к анализу семантики «*настоящности*». Интерес к *настоящему* и «*настоящности*» не случаен. В современном мире, в котором так много искусственного, «сделанного», поддельного, высокотехнологичного, человеку так важно бывает найти «настоящее». А, как известно, язык как нельзя лучше отражает то, что происходит с человеком, с обществом. Другими словами, «имеется тесная связь между жизнью общества и лексикой языка, на котором оно говорит» [Вежбицкая, 1999, с. 263].

В семантике прилагательного *настоящий* в современном русском языке временное значение не является главенствующим. Однако, если мы обратимся к словарям, то увидим следующую картину. Лишь Современный электронный словарь ставит временное значение на пятое место, выдвигая на первый план качественно-оценочные значения:

1. Подлинный, истинный, не поддельный. *Это была настоящая, подлинная, речная русалка* (А.Т. Аверченко, «Русалка»).
2. Не выдуманный, имевший место на самом деле. *Эта история настоящая, а та — вымышленная.*

3. Образцовый, наиболее полно показывающий, каким должен быть объект данного класса. *Ты настоящий друг.*
4. Правильный. *После одной из растрат я был некоторое время козлом отпущения. Женившись, я стал рогатым скотом. Выбившись, наконец, на настоящую дорогу, я приобрел брюшко и стал торжествующей свиньей* (А.П. Чехов, «Несколько мыслей о душе»).
5. Теперешний, совершающийся сейчас, в данное время, нынешний; актуальный сегодня. *В настоящее время. В настоящую минуту.*
6. книжн. Этот, данный. *Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации* («Всеобщая декларация прав человека», 1948 год) [Русский Викисловарь, URL].

Классические толковые словари (С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой; Т.Ф. Ефремовой, Д.Н. Ушакова) единогласно указывают временное значение прилагательного *настоящий* на первом месте, например:

1. Теперешний, происходящий в данное время. *В настоящее время. В настоящий момент* (сейчас).
2. Этот, данный. *В настоящей статье речь пойдет о социальных проблемах.*
3. Подлинный, действительный, не поддельный. *Скрыть свою настоящую фамилию. Настоящий бриллиант.*
4. Действительно такой, какой должен быть; представляющий собой лучший образец, идеал чего-н. *Повесть о настоящем человеке. Он настоящий поэт.*
5. Полностью подобный кому-чему-н., несомненный (разг.). *Настоящий неуч. В доме настоящее столпотворение.*
6. Настоящее, -его, ср. Действительность, существующая сейчас, теперь. *Счастливое настоящее* [Ожегов, URL].

Постановка временного значения на первое место может быть объяснена этимологией слова и лексикографической традицией.

В словаре В.И. Даля мы найдем следующую запись: «Настоящий из прич. глаг. настоять, предстоять, быть налицо, присутствовать; нынешний, теперешний, не прошлый и не будущий, по времени; подлинный, истинный, точный, прямой, правый, заправский, истый, неподдельный, неподложный, ненаместный. *Настоящее время, случай, дело, год, век. Это настоящий барин,*

настоящее английское ружье; это настоящая цена ему» [Даль, URL].

Однако, если последить за обыденной речью (своей и вокруг себя), то нетрудно заметить преобладание *настоящего* в «качественных» значениях. Небезынтересно при этом отметить, что по данным Русского ассоциативного словаря слово-стимул *настоящее* вызывает, в первую очередь, ассоциации, связанные с его качественно-оценочным значением, например, *верный, истинный, действительный, подлинный* [Русский ассоциативный словарь, 1994-1996].

Бесспорен факт, что прилагательное *настоящий* с качественно-оценочным значением используется в современном русском языке чрезвычайно широко. *Настоящим* может быть все, что угодно, от *кефира* до *патриотизма*. Приведем примеры, собранные методом сплошной выборки при интернет-запросе «настоящий» (данные 2012 года): *настоящий: хозяин, фермер, герой, шоколад, мужчина, янтарь, китайский чай, французский коньяк, первый снегопад, праздник, хищник, продавец, внедорожник, итальянец, рыцарь, торт, президент, полковник, воин, хлеб, экстремал, мужской телефон, весенний выезд, человек, маленький компьютер, профессионал фотошопа, мачо, банкрот, руководитель, сад, Дед Мороз, гром, хип-хоп, геноцид, друг, новогодний секрет, отдых, подарок.*

Прилагательное *настоящий* в примерах, подобных представленным выше, имеет особую функцию. Оно является семантическим оператором [Арутюнова, 1999, с. 860], выдвигающим на первый план ядерные признаки определяемого им предмета, явления, чувства и т.д. Важность данной функции *настоящего* становится очевидной, если принять во внимание основные положения прототипического подхода в рамках теории естественной категоризации.

Номинативная функция – одна из базовых функций языка. В процессе номинации человек соотносит предмет (признак, явление, действие и т.п.), о котором говорит, с той или иной мыслительной категорией, представленной словом. В отличие от классического аристотелевского подхода к категории как к четкому и дискретному образованию, прототипический подход заявляет о нечеткости и размытости границ естественной категории, о невозможности сведения ее к ограниченному набору «необходимых и достаточных» признаков. Расплывчатость категорий (*fuzzy concepts* – в трактовке Дж. Лакоффа) обусловлена огромным многообразием мира и

отсутствием четких разграничительных линий в восприятии человеком явлений окружающей действительности [Витгенштейн, 1985; Кубрякова, 1997; Lakoff, 1972; Taylor, 1989; Wierzbicka, 1985]. Другой важной особенностью прототипического подхода к категоризации является постулат о том, что человек воспринимает категории как имеющие центр и периферию. В центре (ядре) концентрируется некий прототип – образ, объединяющий наиболее типичные характеристики представителей категории. На периферии естественной категории находятся ее представители, не отвечающие обязательным требованиям (отклоняющиеся от прототипа по разным направлениям и в разной степени).

Мир вокруг нас чрезвычайно многообразен и это многообразие бесконечно. Под одну и ту же естественную категорию могут быть подведены «объекты» с неравным статусом, то есть существует градация по параметру «принадлежность к категории». И язык предоставляет нам средства, с помощью которых говорящий может выразить свое мнение о подлинной принадлежности называемого «объекта» к выбранной категории, о степени соответствия «объекта» своей категории. Так, сочетаясь с тем или иным именем, прилагательное *настоящий* указывает на близость называемого «объекта» к прототипу категории. *Настоящий учитель* – это образцовый представитель категории «учитель» (с точки зрения говорящего). *Настоящий мужчина* – это один из лучших представителей категории «мужчина» (с точки зрения говорящего).

Употребление прилагательного *настоящий* в данном значении безмерно широко и, естественно, ведет к необходимости выражения данного значения в субстантивированной форме – *настоящность*. Каков же статус слова «*настоящность*» в современном русском языке? Согласно данным словарей, слово *настоящность* в современном русском языке отсутствует [Ефремова, URL; Ожегов, URL; Ушаков, URL]. При этом, обратившись к интернет-ресурсам, мы получили 20 000 результатов поиска при запросе этого слова (данные интернет-запроса на декабрь 2017 года). Приведем примеры использования слова *настоящность*:

1. *Что есть **настоящность** человека и каковы ее составляющие, по Вашему мнению?* (Ответы Mail.Ru, 23.06.2017).

2. *«**Настоящность**» – для меня это понятие включает в себя искренность, не наигранность, открытость, человечность* (vk-m.ru/id193294368, 10.12.2012).

3. *ГрадоМир получился не таким, как планировался, но может, оно и к лучшему <...> Получилось создать такую*

атмосферу, в которой каждый – и взрослый и ребенок – чувствовал себя нужным, важным и вместе с тем, ответственным за то, что происходит вокруг. Это был кусочек «**настоящности**» в мире, в котором простые ценности отходят на второй план, а вперед выходят престиж, имотки, статус и проч. Вдали от цивилизации мы учились жить в гармонии с природой, получать удовольствие от общения, радоваться каждому мгновению, восхищаться окружающим миром <...> (Южно-Сибирская ассоциация практических психологов, 10.12.2012).

4. Для каждой женщины «**настоящность**» мужчины это сугубо индивидуально! Одна настоящим считает брутального, властного мужчину. Другая романтического юношу, поющего серенады, для третьей настоящим мужчиной считается рубаха-парень <...> (Большой вопрос.ru, 23.06.2017).

5. Если наивный читатель откроет сборник хайку, то, скорее всего, чертыхнется: «Ни смысла, ни рифмы, ни логики. Как-то все просто и незатейливо». А в этом и есть соль хайку. В умении увидеть, прочувствовать суть, **настоящность** воспринимаемого в данный момент объекта. Желая, описать, например, вкус чая, мы найдем тысячи сравнений, сотни метафор и прилагательных и каждый это сделает по-своему. А что, в действительности, есть вкус чая? Ведь **настоящность** в простоте (Японская поэзия, 04.11.2012).

6. <...> Но не все, что принадлежит прошлому, носит исторический характер: явление становится историческим только тогда, когда оно имеет последствия для человека. Прошлое включается, таким образом, в настоящее. «**Настоящность**» прошлого – важнейший аспект исторической деятельности людей (Поликарпов В. Время и культура).

7. Про **настоящность**. Для меня появилось такое слово – **настоящность**. Долгое время у меня ее не было. Я жил и получал неплохие деньги, мнил себя специалистом во многих вещах и думал что креатив может заменить стабильность, что деньги – это только энергия, которой можно с легкостью управлять <...> И вот пришла **настоящность**. Даже не так. Вот так – **Настоящность**. С большой буквы. И она показала, что деньги – ничего не значат без чести. Что окружающие готовы простить многое, но никогда не простят предательства. Что для мужчины важна стабильность и умение держать удар в любой ситуации, а не «раздувание» щек и облачение в павлиний костюм успешности <...> **Настоящность**. Здесь – настоящая жизнь

наполненная детским смехом, запахом ванильных ирисок и серьезностью в отношении ответственности <...> (Trolleybust.com / open media, 25.08.2017).

Приведенные выше примеры (1-7) свидетельствуют о том, что слово **настоящность** употребляется в контекстах философских размышлений о мире, жизни, чувствах, литературе. Возможно, стоит отнести это слово к лексикону интеллектуалов.

В последнее время слово **настоящность** появилось еще и в текстах бизнес-тренингов, например:

8. Что такое **настоящность** или живой контент? **Настоящность** – это новое слово, которое появилось сегодня в маркетинге. Особенно часто оно применяется в отношении контента. Это термин, и означает он следующее: сегодня, создавая контент, компаниям или брендам любого размера нужно стремиться к настоящему, реальному содержанию без подмены визуальных образов и понятий. Также этот термин означает, что компаниям нужно быть друзьями для своих целевых аудиторий и общаться в дружеском ключе (Сарафан-маркетинг, 23.06.2017).

9. «**Настоящность**» в бизнесе. Звания, регалии, достижения, результаты ваших клиентов, отзывы, кейсы <...> Все это, конечно, важно и нужно для вашего позиционирования, для доказательства вашей экспертности. Но будет почти бесполезно и не принесет ожидаемого эффекта, если вы упустите один «маленький» нюанс. Найдите у себя недостаток и рассказывайте о нем аудитории. Но никто из тех, кто добивается настоящего успеха, не позиционирует себя как идеальную личность без слабостей и недостатков <...> Оставайтесь самим собой. Не пытайтесь никого копировать. Ваша ценность именно в том, что вы такой, какой есть <...> (proProdazhy.ru, 23.06.2017).

Проанализировав примеры использования существительного **настоящность** в современном русском языке, мы можем говорить о следующем значении этого слова: *подлинность, неподдельность, истинность, искренность*. Возникает закономерный вопрос: почему бы носителю языка не удовлетвориться использованием кодифицированных, официально признанных в языке слов – *истинность, подлинность (истинность чувств, подлинность любви и т.д.)*. Для ответа на этот вопрос обратимся к анализу сочетаемости, прежде всего, прилагательных *истинный* и *подлинный*: *подлинный авторитет, боец, враг, героизм, герой, друг, мастер, патриот, творец, ученый, художник, человек; истинный гуманист, друг, интернационализм, патриот* (Словарь русской

идиоматики). Приведенные примеры свидетельствуют, очевидно, о книжности и даже некоторой высокопарности слов *истинный*, *подлинный* и, соответственно, *истинность* и *подлинность*. Их сочетаемость не является такой широкой, как у *настоящего* (*истинный кефир?*, *подлинный хлеб?*). В обыденной речи все же намного чаще употребляется прилагательное *настоящий*.

Мы рассмотрели современное состояние употребления слова *настоящность*. Возникает вопрос: давно ли это слово появилось в русском языке? Ни в одном этимологическом словаре русского языка мы не найдем ответ на этот вопрос. Упоминание об истории слова *настоящность* (в его временном значении), можно встретить в статье В.В. Виноградова о слове *будущность*: «А.С. Шишков в «Рассуждении о старом и новом слоге российского языка» порицал писателей, которые «из русских слов стараются делать не русские, как, например: вместо *будущее время* говорят *будущность*, вместо *настоящее время* — *настоящность* и проч.» [Шишков, Рассужд. о ст. и нов. слоге, 1813, с. 23]. Тут же в примечании разъяснялось, что «сии слова, нигде прежде в языке нашем не существовавшие, произведены по подобию слов *изящность*, *суетность*, *безопасность* и проч. Ныне уже оные пишутся и печатаются во многих книгах: а потому надеяться должно, что словесность наша время от времени будет еще более процветать. Например: вместо *прошедшее время* станут писать *прошедность?*» [Шишков, Рассужд. о ст. и нов. слоге, 1813, с. 23]. Иронические пророчества Шишкова не сбылись: не только не возникло слова *прошедность*, но заглохло и индивидуальное новообразование *настоящность* <...> Неологизм *будущность* представлялся более литературным, эффективным, чем будничное слово *будущее*. В этом отношении между словами *будущность* и *будущее*, с одной стороны, и *настоящность* – *настоящее*, с другой стороны, не было стилистического параллелизма. Слово *настоящее* в отвлеченном, субстантивированном употреблении (то есть в значении «современность, наличная жизнь, настоящее время») само казалось слишком книжным, школьным. В образовании слова *настоящность* тем менее ощущалось нужды [Виноградов, URL]. Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что слово *настоящность* не является неологизмом в современном русском языке, поскольку существует в нем, по меньшей мере, уже с начала 19 века (хотя и в своем временном значении).

В заключение зададимся вопросом: какова же в таком случае *будущность* *настоящности*? Представляется разумным

предположить, что поскольку это слово появилось давно и за все это время так и не завоевало арену официально признанной нормы современного русского языка, то и впредь оно останется лишь в категории индивидуального словоупотребления. При всей насущности значения слова *настоящность* его форма, не относящаяся к разряду продуктивных, мешает ему завоевать уверенные позиции в современном нормативном русском языке.

Заключение

В современном русском языке в семантике прилагательного *настоящий* временное значение (генетически и лексикографически первичное) не является главенствующим. На первый план выступают качественно-оценочные значения «подлинный», «истинный», «образцовый», «правильный». С позиций современного прототипического подхода к естественной категоризации функциональная ценность прилагательного *настоящий* состоит в том, что оно маркирует близость называемого «объекта» к ядру (прототипу) его категории. Исследование позволяет также отметить усиление употребительности производного от *настоящего* слова *настоящность* в невременном значении «подлинность, неподдельность, истинность, искренность» в контекстах философских размышлений о мире, жизни, чувствах, литературе, а также в текстах бизнес-тренингов. При всей важности значения существительного *настоящность*, оно было и остается некодифицированным словом в современном русском языке.

Литература

- Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1999.
- Вежицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов // Семантические универсалии и описание языков. М., 1999.
- Виноградов В.В. История слов. [Электронный ресурс]. URL: <http://wordhist.narod.ru/budushnost.html>.
- Витгенштейн Л. Философские исследования // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16: Лингвистическая прагматика. М., 1985.
- Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. [Электронный ресурс]. URL: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=18564>.
- Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova-term-51336.htm>.
- Крейдлин Г.Е. Таксономия и аксиология в языке и тексте: (Предложения таксономической характеристики) // Логический анализ языка: Ментальные действия. М., 1993.
- Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. М., 1997.

Лукошус О.Г. О семантике прилагательного НАСТОЯЩИЙ // Вестник национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2013. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-semantike-prilagatel'nogo-nastoyaschii>.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov.htm>.

Русский ассоциативный словарь. Ассоциативный тезаурус современного русского языка. Кн. 1-4 / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов и др. М., 1994-1996.

Русский Викисловарь. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wiktionary.org>.

Словарь русской идиоматики. [Электронный ресурс]. URL: <http://idiomatika.academic.ru>.

Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ushakov.htm>.

Lakoff G. Hedges: A study in meaning criteria and the logic of fuzzy concepts. Chicago, 1972.

Taylor J.R. Linguistic categorization. Prototypes in linguistic theory. Oxford, 1989.

Wierzbicka A. Lexicography and conceptual analysis. Ann Arbor, 1985.

References

Arutiunova N.D. *Iazyk i mir cheloveka* [Language and Man's World]. Moscow, 1999.

Wierzbicka A. *Ponimanie kul'tur cherez posredstvo kliuchevykh slov* [Understanding of Cultures through Keywords]. *Semanticheskie universalii i opisanie iazykov* [Semantic Universals and Description of Languages]. Moscow, 1999.

Vinogradov V.V. *Istoriia slov* [History of Words]. URL: <http://wordhist.narod.ru/budushnost.html>.

Wittgenstein L. *Filosofskie issledovaniia* [Philosophical Investigations]. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike: Lingvisticheskaia pragmatika* [What is new in international linguistic: Linguistic pragmatics]. Iss. 16. Moscow, 1985.

Dal', V. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo iazyka* [Explanatory Dictionary of Russian Language]. URL: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=18564>.

Efremova T.F. *Novyi slovar' russkogo iazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyi* [New Dictionary of the Russian Language. Explanation and Word-formation]. URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova-term-51336.htm>

Kreidlin G.E. *Taksonomiia i aksiologiiia v iazyke i tekste: (Predlozheniia taksonomicheskoi kharakterizatsii)* [Taxonomy and Axiology in Language and in Text: Sentences of taxonomic characterization]. *Logicheskii analiz iazyka: Mental'nye deistviia* [Logical Analysis of Language: mental actions]. Moscow, 1993.

Kubriakova E.S. *Chasti rechi s kognitivnoi tochki zreniia* [Parts of Speech from the Cognitive Point of View]. Moscow, 1997.

Lukoshus O.G. *O semantike prilagatel'nogo NASTOIASHSIII* [On Semantics of the Adjective NASTOIASHCHII]. *Vestnik natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Problemy iazykoznanii i pedagogiki* [Bulletin of the National Research Polytechnic University], 2013. No. 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-semantike-prilagatel'nogo-nastoyaschii>.

Ozhegov S.I., Shvedova N.Iu. *Tolkovyi slovar' russkogo iazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov.htm>.

Russkii assotsiativnyi slovar'. Assotsiativnyi tezaurus sovremennogo russkogo iazyka [Russian dictionary of associations. Associative Thesaurus of the Modern Russian Language]. Vol. 1-4. Iu.N. Karaulov, Iu.A. Sorokin, E.F. Tarasov i dr. Moscow, 1994-1996.

Russkii Wikislovar' [Russian Wikitionary]. URL: <https://ru.wiktionary.org>.

Slovar' russkoi idiomatiki [Idiomatic Russian Dictionary]. URL: <http://idiomatika.academic.ru>.

Ushakov D.N. *Bol'shoi tolkovyi slovar' sovremennogo russkogo iazyka* [Big Explanatory Dictionary of the Modern Russian Language]. URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ushakov.htm>.

Lakoff G. *Hedges: A Study in Meaning Criteria and the Logic of Fuzzy Concepts*. Chicago, 1972.

Taylor J.R. *Linguistic Categorization. Prototypes in Linguistic Theory*. Oxford, 1989.

Wierzbicka A. *Lexicography and Conceptual Analysis*. Ann Arbor, 1985.

АККУЛЬТУРАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В РАННЕЙ ПРОЗЕ Г. ГРЕБЕНЩИКОВА

Е.Г. Романова

Ключевые слова: Г. Гребенщиков, аккультурация, этнические взаимодействия, религиозно-мифологические мотивы.

Keywords: G. Grebenshchikov, acculturation, ethnic interactions, religious and mythological motives.

DOI 10.14258/filichel(2019)1-09

В ранних повестях и рассказах Г. Гребенщиков воспроизводит хорошо знакомый ему мир сибирской культуры, этот сложный конгломерат разнородных культур, вынужденных приспособляться друг к другу. Такие черты поэтики областничества, как этнографизм и бытописательство, позволяют автору достоверно отразить процессы межкультурного взаимодействия, можно сказать, что в этих текстах Гребенщиков так или иначе сосредоточен на важном для Сибири вопросе аккультурации. Об этом, в частности, упоминает А.П. Казаркин в работе, посвященной областническим тенденциям в творчестве Гребенщикова [Казаркин, 2004]. О том, что осмысление процессов освоения русскими Алтая является важным элементом сюжета алтайского текста, говорит и Т.А. Богумил в статье «“Алтайский текст” и литература Алтая: к определению понятий» [Богумил, 2017]. Исследуя реализацию локуса «Сибирь» в текстах